

Бер. Москва - 1998
23 дек.

Первой актрисе Театра армии приписали орден Ленина в некрологе

24 декабря Любови Добржанской исполнилось бы 90 лет

Фото из архива Бориса Львова-Анохина

**Любовь Добржанская —
Эмилия Марти
в «Средстве Макропулоса»**

Борис ЛЬВОВ-АНОХИН

Любовь Ивановну Добржанскую, актрису ЦТСА, в этом огромном театре немного побаивались, а некоторые и просто боялись. Когда она входила в узкое актерское фойе, где на красных бархатных диванах, уловив свободную минутку, судачили актеры, гул голосов затихал, словно при ней было неловко азартно сплетничать и злословить. Все знали: Любовь Ивановна презирала пошлость театрального быта, любые проявления кабальничества. Она этого презрения не скрывала и решительно обрывала проявления вульгарных актерских страстей. На заседаниях художественного совета многие с опаской ждали ее выступления — нельзя было «просчитать», что она скажет, ибо никогда не принадлежала ни к каким театральным группировкам, а ее человеческие симпатии или антипатии не влияли на профессиональные оценки.

Она не обладала никакой реальной властью, никак не воздействовала на руководство, никогда не участвовала ни в одной театральной интриге, и тем не менее почти все с внутренним беспокойством ждали ее приговора, ее отношения к тому или иному событию. Это был чисто нравственный авторитет.

Царственно небрежная, грациозно повадка, величаявая осанка сочетались в Любови Ивановне с крайней простотой обращения, и сочетание это делало ее на редкость обаятельной. Королева театрального царства иногда становилась в позу «простолюдинки», небрежно уперев руки в бока. Безусловная воспитанность не мешала ей быть естественной и свободной в каждом жесте.

Ее обворожительная женственность каким-то удивительным образом обходилась без кокетливых улыбок, без каких-либо усилий понравиться. Она никогда ни перед кем не заискивала — ни перед публикой, ни перед режиссером, ни перед руководством. Первая актриса Театра армии, она ни разу не переступила порог Политуправления, не входила в начальственные кабинеты, была слишком горда, чтобы просить о чем-нибудь.

Гордость, непобедимое чувство собственного достоинства иногда делали властную, казалось бы, Добржанскую беспомощной в столкновении с житейскими проблемами. Когда в пожилые годы Любовь Ивановна вызвала к себе в помощь родственницу, Ольгу Георгиевну Бенецкую, то не могла похлопотать о ее прописке, не умела, не понимала, что именно надо предпринять. Дело не двигалось, пока Нина Афанасьевна Сазонова, употреблявшая свою популярность, чтобы помочь людям, взяв Любовь Ивановну за руку, не повела ее в соответствующее учреждение и не добилась необходимой резолюции.

Никогда не хлопотала Любовь Ивановна и о званиях, наградах и премиях, не искала контактов с прессой, не давала интервью и вообще брезгливо относилась к всякой тщеславной суете.

Я счастлив, что она одарила меня своим доверием в самом начале моей режиссерской работы. Помню, как я репетировал первый спектакль с ее участием «Профессия миссис Уоррен». Сделав замечания одному актеру, я заговорил с другими. Он счел себя свободным, достал из кармана газету и стал читать. И вдруг Любовь Ивановна: «Ты бы послушал, это полезно; конечно, еще неизвестно, как он (т.е. я) поставит спектакль, но что он умнее тебя, ясно уже и сейчас».

Репетиции пьесы И. Друцэ «Каса Маре» были трудными. Образ Василицы, роль которой играла Добржанская, представлялся нам тихим, сильно сдержанным символом женского терпения, великого смирения. Все это было трудно актрисе, воплощавшей строптивую Катрину, дерзкую, отважную Шуру Азарову. Но в конце концов Добржанская сыграла великолепно. Был огромный успех у зрителя, град восторженных рецензий.

А надо сказать, что примерно за месяц до премьеры она попросила меня спланировать выпуск таким образом, чтобы у нее было десять свободных дней, чтобы сделать пластическую операцию. Ей казалось, что возраст будет мешать ей в этой роли. Но когда пришло время надеть костюм, выяснилось, что никакой операции не требуется. По-крестьянски повязанный платок скрыл все недостатки, сделал прекрасным овал ее удивительного лица.

После какого-то спектакля мне показалось, что Добржанская стала невольно обращаться к своим старым краскам, что в ее игре появились ненужная властность, уверенность. И я прибегнул к недопустимо жестокому «педагогическому» приему. На очередном спектакле, когда она стояла в кулисе перед выходом, я подошел к ней и сказал: «Почему вы стали такой уверенной? Разве вы забыли, что стары для этой роли!». Она вздрогнула и играла в тот вечер удивительно трепетно, застенчиво, целомудренно. Я же ходил за сценой и думал: «Все кончено. Она никогда мне этого не простит». После спектакля я молча вошел в ее уборную и сел возле двери. Любовь Ивановна, кажется, причесывалась. Мы оба молчали. Наконец она встала и, проходя мимо, вдруг порывисто обняла меня и сказала: «Я все поняла. Я не сержусь». И вышла. Надо было обладать мудростью и добротой Добржанской, чтобы так поступить.

Любовь Ивановна была элегантно, полной гордого достоинства. Всегда носила изящную, красивую обувь. Красивы были ее платья, ее немногие старинные драгоценности, прекрасные сапфиры глубокого синего цвета. И в ее квартире стояли замечательные вещи, мебель красного дерева, висели прелестные старинные миниатюры. Во всем безупречный вкус.

Теперь очень многих причисляют к звездам, называют выдающимися, даже великими. Добржанская таких слов в свой адрес не слышала: ее популярность не соответствовала силе и яркости таланта. А если бы услышала, то, скорее всего, недовольно иронически поморщилась бы. Когда она умерла, в официальном некрологе ей был приписан орден Ленина, которого она никогда не имела. Но надо было показать, что партия и правительство высоко ценили ее заслуги. А между тем она была подлинно великой актрисой, к сожалению, недооцененной. Правда, ей самой эта «недооцененность» не доставляла ни малейшего огорчения. Она была так поглощена своим делом, что совсем не прислушивалась к фанфарам и трубам собственной славы, ибо была искренно равнодушна к их недостаточно громкому звучанию.

**Любовь Добржанская —
мама Деточкина
(«Берегись автомобиля»)**